

приятие (кредитодатель) обязуется предоставить денежные средства или иные вещи, определенные родовыми признаками (товарный кредит) физическому лицу (кредитополучателю) в размере и на условиях, предусмотренных договором, а также специальным законодательством о банковской и торговой деятельности, а кредитополучатель обязуется возвратить полученный товарный кредит и уплатить проценты за пользование товарным кредитом, если это предусмотрено договором или законодательством».

Исследование законодательства, регулирующего отношения в товарно-кредитной сфере, позволяет сделать выводы об актуальности унификации общего гражданско-правового и специального нормативно-правового регулирования деятельности банков и торговых предприятий по товарному кредитованию физических лиц; необходимости внести изменения и дополнения в действующий Гражданский кодекс Республики Беларусь.

УДК 347.132(476)

Л.М. Орлова

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ИСТЕЧЕНИЯ СРОКА ИСКОВОЙ ДАВНОСТИ

Всякое правоотношение возникает и действует в пространстве и времени, т. е. всякое правоотношение подвержено действию времени. С определенными моментами или периодами закон связывает возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений, необходимость совершения предусмотренных законом или договором действий. Однако сроки не только определяют границы существования прав, находящихся в нормальном, ненарушенном состоянии. Велико значение сроков и при определении времени, в течение которого нарушенное и оспоренное право подлежит защите.

Моменты или отрезок времени, с наступлением или истечением которых закон или договор связывает определенные правовые последствия, именуется в гражданском праве сроками.

Особое место в гражданском праве занимают сроки защиты гражданских прав. Защита субъективных гражданских прав ограничена, как правило, определенным сроком, в течение которого им обеспечена в случае его нарушения помощь со стороны государства. Поскольку основным средством защиты нарушенного гражданского права является

иск, то такой срок называется исковой давностью. В соответствии со ст. 196 ГК Республики Беларусь исковая давность – это срок для защиты права по иску лица, право которого нарушено.

Исковая давность содействует устранению неустойчивости, неопределенности в отношениях между участниками гражданского оборота, облегчает рассмотрение споров в суде и способствует укреплению договорной дисциплины, побуждает участников гражданского оборота своевременно осуществлять принадлежащие им гражданские права.

Нормы закона, регулирующие сроки исковой давности и порядок их исчисления, являются императивными. Это значит, что стороны не могут своим соглашением изменить продолжительность срока. В то же время исковая давность применяется судом не по собственной инициативе, а только по заявлению стороны в споре, сделанному до вынесения судом решения (п. 2 ст. 200 ГК).

Данное положение находит подтверждение и при анализе судебной практики. Так, решением суда Вилейского района от 13 марта 2007 г. было отказано Вилейскому РИК в иске о выселении гражданина Н. из служебной квартиры в связи с прекращением трудовых отношений с истцом 12 марта 2003 г. Иск о выселении был заявлен Вилейским РИК только 19 февраля 2007 г. В судебном заседании ответчик заявил о применении срока исковой давности, суд обоснованно отказал в иске в связи с пропуском срока исковой давности.

Не могут заявлять требования о применении сроков исковой давности не только суд, но и другие лица, участвующие в деле.

Являясь сроком принудительной защиты нарушенного права, исковая давность связана с процессуальным понятием права на иск.

С общепринятой точки зрения право на иск состоит из двух правомочий – права на предъявление иска и права на удовлетворение иска. Право на предъявление иска – это право на иск в процессуальном смысле, т. е. право требовать от суда рассмотрения и разрешения возникшего спора в определенном процессуальном порядке. И оно по общему правилу не зависит от истечения каких бы то ни было сроков. Заинтересованное лицо может обратиться в суд с иском в любое время независимо от истечения срока исковой давности (п. 1 ст. 200 ГК).

Право же на удовлетворение иска, или право на иск в материальном смысле, т. е. возможность принудительного осуществления требования истца через суд, погашает именно эту возможность в связи с истечением срока исковой давности и служит основанием для отказа в иске (п. 2 ст. 200 ГК).

Закон связывает начало течения срока исковой давности, с одной стороны, с объективным моментом, т. е. нарушением субъективного права,

а с другой – с субъективным моментом, т. е. моментом, когда управомоченный узнал о нарушении его права. Однако эти моменты не всегда совпадают, хотя и предполагается, что потерпевшая сторона узнала о нарушении своего права в момент его нарушения. В то же время, если истец докажет, что он узнал или мог узнать о нарушении позднее, во внимание принимается субъективный момент.

В юридической литературе существуют различные точки зрения на правовые последствия истечения срока исковой давности. Согласно законодательству истечение срока исковой давности, о применении которой заявлено стороной в споре, до предъявления иска является основанием к отказу в иске (п. 2 ст. 200 ГК), т. е. погашает право на иск в материальном смысле.

Спор же ведется между учеными по поводу того, погашается ли истечением срока исковой давности только право на иск или само субъективное гражданское право. По мнению ряда ученых, с истечением давностного срока прекращается само субъективное право, т. е. возможность принудительного его осуществления в данном случае утрачивается [1, с. 257].

С точки зрения других ученых, субъективное право утрачивается лишь с момента вынесения судом решения об отказе в иске в связи с пропуском истцом исковой давности [2, с. 195]. Большинство же авторов считают, что с истечением исковой давности субъективное право не погашается, а продолжает существовать, хотя и не может быть реализовано в принудительном порядке [3, с. 24–25; 4, с. 452].

Более убедительной, на наш взгляд, представляется точка зрения, которая в наибольшей степени согласуется с действующим законодательством. Так, в случае исполнения обязанности должником по истечении срока исковой давности он не вправе требовать исполненное обратно, хотя бы в момент исполнения он не знал об истечении срока давности (ст. 207 ГК). Таким образом, закон признает переход имущества от должника к кредитору даже после истечения срока давности исполнением обязанности и исключает обратное истребование исполненного. Сохранение у истца субъективного права подтверждается также предоставленной суду возможностью признать причины пропуска срока давности уважительными.

Необходимо также учитывать, что исковая давность применяется судом только по заявлению сторон в споре. Если рассматривать, что истечение давностного срока автоматически погашает субъективное право, то пришлось бы признать, что суд в этом случае наделяет лицо субъективным правом, однако в соответствии с действующим законодательством это не относится к его полномочиям и противоречит основ-

ным принципам гражданского судопроизводства. Кроме того, введение в закон приобретательной давности, устанавливающей особые правила приобретения права собственности по давности владения, хотя и косвенно, подтверждает, что истечение срока исковой давности само по себе не прекращает субъективного права, но его обладатель лишается возможности осуществить это право в принудительном порядке.

1. Иоффе О.С. Советское гражданское право. М. : Юрид. лит., 1967. 494 с.
2. Грибанов В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав. М. : МГУ, 1972. 284 с.
3. Новицкий И.Б. Сделки. Исковая давность. М. : Госюриздат, 1954. 245 с.
4. Гражданское право : в 3 т. / Т.В. Авдеева [и др.] ; под ред. В.Ф. Чигира. Минск : Амалфея, 2010. Т. 1. 840 с.

УДК 346.543

В.В. Парашенко

ИНВЕСТИЦИИ, КАПИТОЛОВЛОЖЕНИЯ И КРЕДИТЫ КАК ОБЪЕКТЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: ВОПРОСЫ ВЗАИМОСВЯЗИ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОНЯТИЙ

Проблема инвестиций и кредитов для экономики любого государства имеет достаточно высокую степень актуальности, без них сложно представить ее эффективное развитие, так как субъекты хозяйственной деятельности постоянно испытывают потребность в дополнительных оборотных средствах.

Инвестиции и кредиты широко представлены в самых различных сферах экономической деятельности как взаимовыгодное перераспределение ресурсов между теми, кто ими владеет, и теми, кто в них нуждается. Как одни, так и другие являются прежде всего экономическими категориями, которые получают свое упорядочивание посредством комплексного правового регулирования различными отраслями права и представлены как в частно-правовых (гражданских), так и публично-правовых (административных, финансовых и др.) отношениях.

Если кредиты являются достаточно устоявшейся и апробированной правовой категорией, то об инвестициях так сказать нельзя. Н.Г. Доронина, анализируя историю развития инвестиционного законодательства, обращает внимание на то обстоятельство, что «появление специальных законов об иностранных инвестициях – это история становления зако-